

Гореть в полный накал

судовой механик («Любимая женщина механика Гаврилова»). В последней из этих ролей Шакуров появляется лишь на несколько мгновений в самом финале фильма, но все же заставляет зрителя поверить, что его Гаврилов достоин того восхищения, с каким говорила о нем на протяжении всей картины ее героиня.

На сцене коронная, как выражались когда-то, роль Шакурова — Сирано де Бержерак в одноименной пьесе, которая идет в Московском театре имени Станиславского при аншлагах вот уже четыре сезона. Сирано — поэт, романтик, до последнего вздоха верен своему идеалу и сражается за него. Роль вдохновенная, требующая от актера предельной самоотдачи.

А разве может быть иначе в настоящем искусстве?

ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РСФСР Сергей Шакуров. В жизни он стремителен, по-спортивному подтянут. Сгусток энергии. На сцене и на экране та же наэлектризованность. С людьми, которых он играет, всегда интересно знакомиться. А ему всего дороже те, для кого норма жизни — горение. Таким был его Сечкин, директор целинного совхоза из фильма «Вкус хлеба»: он безоглядно растрачивал себя, но ведь, не отдавая, ничего и не создашь.

Обаяние высокой духовности даже, можно сказать, рыцарства излучают такие разные шакуровские герои, как школьный вожатый («Сто дней после детства»), учитель («Спасатель»), актер («Кто стучится в дверь ко мне...»),

— Сейчас в театре, — говорит Сергей Каюмович, — в спектакле по пьесе Ю. Макарова «Не был... не состоял... не участвовал...» играю начальника ОТК завода Сергея Нечаева. Мой тезка знал, что продукция его завода совсем не того качества, какой должна быть, знал и подписывал липовые акты о ее соответствии требованиям. Почему? Ссылался на объективные причины. Так было удобнее, спокойнее, и даже

карьера намечалась. Но пришел час неумолимого выбора. Куда сделать следующий шаг? Какой?.. Я моему герою ничего не прошу. Он — коммунист. А то, как он поступал, со званием коммуниста несовместимо. И театр судит его, и он сам себя судит беспощадно...

Как актер я стремлюсь к тому, чтобы не просто взволновать, а потрясти зрителя драмами своих героев, ибо без потрясения зритель останется только сторонним наблюдателем происходящего на сцене, праздно любопытствующим.

В этой связи хочу заметить, что некоторые режиссеры, особенно в кино, боятся порой остроты противоборства героев, сурового драматизма конфликтов. Они пытаются их смягчить, пригладить, но от этого и эмоциональное воздействие фильма оказывается ослабленным. Иной раз смотришь готовую картину после всех монтажных, проделанных с помощью ножниц, операций и не узнаешь: ты ли это сыграл? Самое волнующее, страстное в окончательный вариант и не вошло.

Есть такое понятие: непримиримость. Непримиримость ко всему, что уродует человеческую жизнь, калечит души и судьбы. А чтобы жизнь была красива и люди были красивы и в пря-

мом, и в самом широком и глубоком значении этого слова, искусству тоже надо немало поработать. Но решать такую задачу актер и режиссер могут только тогда, когда и они сами, и их герои горят в полный накал.

Наш театр имени Станиславского готовится к постановке инсценировки романа Сергея Залыгина «Комиссия». Действие его происходит в сибирской деревне в 1918 году. Мой герой Николай Устинов — крестьянин, пахарь, прекрасный русский человек. Меня тревожит и влечет эта роль. Я ищу настоящего героя не в смысле примитивной образцовости, а в смысле нравственной красоты, духовной стойкости. Таким мне и представляется Устинов.

Сыграл в фильме «Срок давности», снимаюсь в картине «Рецепт ее молодости». Работаю в содружестве с такими замечательными мастерами, как Л. Гурченко, О. Борисов, А. Джигарханян, А. Ромашин и другие. И, естественно, жду новых ролей, в которых мог бы по-актерски высказаться в полную силу...

В этой неутолимой потребности снова и снова творить только в полную силу — весь Шакуров.

Георгий КАПРАЛОВ.